

А
Константин Бальмонт

Любовь и ненависть

Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи,
М.: Правда, 1990.
OCR Бычков М. Н. <mailto:bmn@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Испанец - песня

ИСПАНСКИЕ ПЕСНИ

Влюбленность
Нежности
Ревность
Признания
Сетования
Ненависть и презрение
Серенада
Колыбельные песни
Изъяснительные замечания. Признания

ИСПАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

ИСПАНЕЦ - ПЕСНЯ

От речи мы требуем логики, от песни - полета. Речь есть разумное строительство, песня есть срыв и безумие. Неуместны в речи вскрики, в песне хороши все вопли, когда они музыкальны. Взгляните на Испанца, как на песню, - вам все будет понятно в его нраве и в его фантастической истории. У Испанца одна только логика - логика чувства, у него одно лишь построение - план войны, которая все разрушает, он весь в порыве, в безумьи хотенья. Взглянуть, пожелать, побегать, схватить. Отметить чужое как свое. Завладев, разметать, и остаться, как прежде, вольным и нищим. Один лирический взмах.

Испанский язык - самый певучий и красочный из всех европейских языков. Змеино-вкрадчив и внезапно-мужественен. Женски лукав и рыцарски прям. Сладок, как скрипка и флейта, вдруг в нем бой барабанов. Влюбит - и стрелы пускает отравленные. Поцелует - и острым взмахнет лезвием. Такие есть в Мексике цветы, - к ним нельзя прикоснуться, не обрезавшись и не исколовшись.

В испанском языке есть вся напевность нежной итальянской речи, но еще в нем чувствуется жгучий ветер, прилетевший из Африки, дикий порыв арабской стремительности, мешающий ему стать изнеженным и вечно напоминающий о битвах. В нем есть также дуновения древнейших иберийских влияний, уводящие нас вовсе от наших дней - к алым зорям и расцветам Атлантиды.

Испанец не похож на европейца. В нем есть что-то, что делает его совершенно иным. Глаза, которые видят, руки, которые берут, воистину берут. Во всем цельность и непосредственность прикосновения. Он душой осязает, как мы осязаем телом. Словами целует. Плывет в пустынных морях испанский корабль, видят матросы остров, женские лица на нем, а где же мужчины? Их нет, и испанец со смехом и детски дивуясь воскликнул: "Mujeres!" "Женщины!" Кажется, что в том, чтоб так воскликнуть? Ничего, и что-то. Ибо вот прошли столетия, а остров этот так и зовется "Женщины", женским остался он островом.

Испанцы на нас не похожи. Мне вспоминается одно из моих путевых впечатлений.

В зимний день, в конце января, я уезжал из Гамбурга в Мексику на большом океанском корабле "Принц Иоахим", общества "Hamburg-Amerika-Linie". Публика была ультра-европейская. Немцы, еще немцы и еще немцы. Итальянский авантюрист, французский коммерсант с острова Кубы, несколько англичанок с младенцами, воцарившихся на корабль решительно и импозантно, ибо ведь Англия - царица морей, и двое недовольных русских, из которых один - я. Недовольны же мы были потому, что, в русской наивности, думали - как сядем на корабль,